

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-052-056

### **ПРОБЛЕМА АВТОНОМИЗАЦИИ В 1920-е гг. И РОЛЬ ЮЖНОРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЕЁ РЕШЕНИИ**

**Лиджеева Клара Федоровна**, доктор исторических наук, профессор  
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова  
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11  
E-mail: lkf1957@mail.ru

**Олчанова Цаган Валерьевна**, кандидат исторических наук, доцент  
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова  
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11  
E-mail: tsagana2@yandex.ru

**Авлиев Вячеслав Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент  
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова  
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11  
E-mail: bartolomeod@yandex.ru

В статье проводится исследование проблем автономизации национальных районов Юга России, рассматриваются различные региональные проекты и на фактическом материале выявляются особенности решения данного вопроса, а также взаимодействие центральной и местной власти. Особое внимание уделено роли интеллигенции в становлении национальной государственности. Целью работы является рассмотрение различных подходов, прежде всего, интеллигенции, к автономизации через сравнительный анализ в национальных районах южнороссийского региона. По заявленной проблеме был проведён историографический и источниковедческий анализ, в написании работы использовались различные документы законодательных и исполнительных органов власти. Методологической основой стал комплексный подход в исследовании проблем автономизации в национальных районах Юга России. В частности, применялся историко-повествовательный метод для реконструкции исторического прошлого. Для выявления различных проектов по самоопределению использовался сравнительно-исторический метод и метод ретроспективного анализа. Проведённое исследование позволило сделать выводы, что проблема самоопределения народов была тесно связана со становлением нового государства, и, соответственно, необходимость состояла в сохранении целостности страны. В национальных регионах интеллигенцией предлагались различные варианты в его решении. Но при проведении сравнительного анализа можно констатировать, что национальные территории остались в составе России и вошли в новое Советское государство. Южнороссийская интеллигенция, сыгравшая ведущую роль в процессе автономизации, в перспективе стала региональной политической элитой.

**Ключевые слова:** автономизация, Юг России, национальная интеллигенция, самоопределение, съезд, интеграция, проекты, территориальная целостность, статус, суверенитет.

**Цитирование.** Лиджеева, К. Ф. Проблема автономизации в 1920-е гг. и роль южнороссийской национальной интеллигенции в её решении / К. Ф. Лиджеева, Ц. В. Олчанова, В. Н. Авлиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 52–56. – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-052-056.

### **THE PROBLEM OF AUTONOMY IN THE 1920s AND THE ROLE OF THE SOUTHERN RUSSIAN NATIONAL INTELLIGENTSIA IN ITS SOLUTION**

**Lidgheeva Clara F.**, Doctor of Historical Sciences, Professor  
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov  
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Russian Federation  
E-mail: lkf1957@mail.ru

**Olchanova Tsagan V.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor  
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov  
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Russian Federation  
E-mail: tsagana2@yandex.ru

**Avliev Vyacheslav N.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor  
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov  
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Russian Federation  
E-mail: bartolomeod@yandex.ru

The article studies the problems of the autonomy of the national regions of the south of Russia, examines various regional projects and, based on the actual material, identifies the features of solving this issue, as well as the interaction of central and local authorities. Special attention is paid to the role of the intelligentsia in the formation of national statehood. The aim of the work is to consider various approaches, primarily of the intelligentsia, to autonomy through comparative analysis in the national regions of the southern Russian region. While writing the paper the authors carried out historiographical and source analysis on the stated problem, and used various documents of legislative and executive authorities. The methodological basis was a comprehensive approach to the study of the problems of autonomy in the national regions of southern Russia. In particular, the historical-narrative method was used to reconstruct the historical past. To identify various projects on self-determination, the comparative-historical method and the method of retrospective analysis were used. The study made it possible to conclude that the problem of self-determination of peoples was closely related to the formation of the new state, and, accordingly, it was needed to preserve the integrity of the country. In national regions, the intelligentsia offered various options in its solution. But the comparative analysis demonstrates that national territories remained part of Russia and became part of the new Soviet state. The Southern Russian intelligentsia, which played a leading role in the process of autonomy, eventually became the regional political elite.

**Keywords:** autonomy, the South of Russia, national intelligentsia, self-determination, congress, integration, projects, territorial integrity, status, sovereignty.

**Citation.** Lidgheeva, C. F., Olchanova, T. V., Avliev, V. N. The problem of autonomy in the 1920-s and the role of the southern Russian national intelligentsia in its solution. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 52–56. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-052-056.

#### *Введение*

В современных условиях актуальность приобретают вопросы этнической ценности народов. Несмотря на крайне малую численность национальной интеллигенции рассматриваемого периода, она играла важную роль в развитии своего этноса, так как осознавала важность сохранения этнического самосознания и свою роль в борьбе за национальное самоопределение.

В фокусе современной истории национальная интеллигенция советского периода рассматривается в изменяющемся социально-темпоральном пространстве прошлого и своими действиями изменяющей это пространство и влияющей на общественно-политическую и социокультурную жизнь региона. Исходя из поставленных задач и их реализации в последующем, можно видеть, какова была миссия южнороссийской национальной интеллигенции в борьбе за национальное самоопределение, которую глубоко волновало будущее своих народов.

Проблемы автономизации затрагивались в трудах разных учёных. Историография Северного Кавказа представлена работами, в которых затрагиваются вопросы автономизации и национально-государственного строительства в рамках региональной истории [1; 7].

Эти вопросы освещались в работах исследователей К. Ц. Саврушевой, В. Б. Убушаева, К. Н. Максимова, в которых авторами был сделан акцент на образование Калмыцкой автономии [11; 12]. Исследование данной проблематики нашло отражение в ряде трудов на современном этапе [4; 5; 8].

#### *Основная часть*

Октябрьские события 1917 г. привели к трансформации государственного и территориального обустройства и необходимости формирования нового политического пространства, которое дало бы возможность народам региона защитить свои национальные интересы. Соответственно, особая роль отводилась национальной интеллигенции, т. к. она являлась основным носителем традиционной культуры, родных языков, этнической идентичности своего народа и во многом несла ответственность за их благосостояние и уровень социализации в масштабе страны. В этой ситуации национальной интеллигенцией осознавалась необходимость перемен, консолидации духовного единства и поиска национальной идентичности [5, с. 373]. Она стала своеобразным стимулом движения за национальное самоопределение в жизни своего народа.

Учёные, изучающие национальную историю, высказывали точку зрения, что позитивным временем для народов страны можно считать послефевральский период, когда «...Россия показала пример... отказа от имперской... политики, ...перехода к новой системе межнациональных отношений, основывающихся на предоставлении нациям права на самоопределение и создание независимого государства» [8, с. 72].

Февральские события подтолкнули региональные национальные движения. Интеллигенция Юга России практически сразу откликнулась на общественные изменения. Проектные направления, предлагаемые ею, несмотря на отличия, отражали общие черты в политической, социально-экономической и культурной сферах.

Происходившие события активизировали общественные движения. На начальном этапе для их объединения необходимо было создать орган с руководящими функциями, для того чтобы выработать стратегические задачи, но само понятие суверенитета понималось как безусловная национально-территориальная автономия.

События февраля и октября 1917 г. и национально-освободительные движения в российских окраинах были тесно связаны между собой. Они стали основой падения монархии, смены власти, которые были неоднозначно восприняты в южнороссийском регионе. Народам окраин относительно была понятна и близка национальная политика нового государства. Но часть региональной интеллигенции не всегда её поддерживала, высказывались различные мнения, нередко достаточно противоречивые и непоследовательные.

Продолжавшаяся на Юге России борьба за власть и особенно обострившаяся в годы гражданской войны, подталкивала Советское государство к принятию определённых законодательных документов. Соответственно, была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (1918 г.), которая давала возможность народам в определении своей суверенности.

В 1920-е гг. на Юге России, в частности на Северном Кавказе, борьба за власть практически закончилась. И большевики стали предпринимать усилия на решение проблемы по окраинным национальным территориям в отношении связи с ними, и в дальнейшем включения их в состав страны. Но здесь последствия были настолько масштабны, что решить их быстро было нереально. Проблемы касались как региона в целом, так и внутриэтнических территорий. Но, тем не менее, центральная власть попыталась решить этот вопрос форсированными методами. В частности, федерализм стал восприниматься идентично автономизации для уменьшения количества национально-государственных образований и централизации управления. Для народов, вышедших из имперской зависимости и длительное время ведущих традиционный образ жизни, немаловажное значение имело отношение к религиозным, национальным обычаям и традициям. Начальный вариант автономизации представлялся как обеспечение самоуправления с учётом национальных особенностей народов, но в рамках Конституции РСФСР.

В начале 20-х гг. XX столетия в Северо-Кавказском регионе была создана Горская АССР с попыткой решения территориального и земельного вопросов, но здесь это привело к противоречиям как в отношениях центра и региона, так и внутри него, что очень быстро привело к её распаду. Как отмечает Д. С. Кокорхоева, «...модель советского федерализма 1920-х гг. расценивается как этнизированное, асимметричное, выражающее сложное соотношение централизации и децентрализации, конституционных и договорных начал...» [3, с. 72].

Такое федеративное образование на Северном Кавказе, по мнению исследователя, «...означало создание различных уменьшенных этнических автономий в подчинении северокавказскому краю, что сделало территориальную организацию власти более эффективной, снизило уровень конфликтов между административными единицами... Такой курс соответствовал кантонизации – разрешению проблем на уровне местного самоуправления...» [3, с. 72–73].

Все общественные движения в Южнороссийском регионе были объединены под эгидой национальной элиты. В основном народы склонялись к национальному и территориальному самоопределению, здесь был образован Краевой комитет партии (центр – г. Ростов-на-Дону), главными задачами которого и местной интеллигенции являлась борьба с контрреволюционным движением и разрешением различных проблем на местах. Членами комитета были известные региональные деятели У. Д. Алиев, Е. Д. Рамонов и др. Впоследствии они возглавили национальные автономии, в частности, У. Д. Алиев – Карачаевскую автономную область, Е. Д. Рамонов представлял Горскую АССР в Народном комиссариате национальностей.

На выбор пути оказывали влияние культурные, религиозные, языковые особенности многочисленных народов такой пёстрой в этническом отношении территории. В связи с тем, что существенное воздействие оказывала религия (ислам), то в некоторых национальных районах (Чечня, Ингушетия, Дагестан) в различных процессах принимали участие религиозные деятели, в том числе и в борьбе за власть. Более близкой к России по культуре и религии (христианство) была Северная Осетия. По сути, проекты по самоопределению охватывали народы, потенциал которых был «...ограничен реальным социально-экономическим и культурным уровнями» [7, с. 72].

Советское государство брало во внимание этническое, религиозное и культурное разнообразие, и в последующем этот аспект стал основой в проведении социально-экономических преобразований в данном регионе.

Период конституирования советской власти в национальных районах охватывал начало 1920-х гг., в виде образования затем автономий. Такие подходы необходимы были для того, чтобы в дальнейшем модернизировать национальные районы, для их интеграции в советское политическое, экономическое и идеологическое пространство в сохранении единства и целостности государства.

Что касалось Калмыкии, то здесь также искали наиболее приемлемые пути в определении территориального статуса. Данному вопросу особое внимание уделяла региональная интеллигенция, ставившая задачу самоопределения.

Этот вопрос был вынесен на обсуждение на I съезде Советов калмыцкого народа, организации управленческих структур и наделения их определёнными функциями. Образование калмыцкого уезда как части Астраханской губернии стало началом становления автономной области.

В программных документах в решении этой проблемы было прописано развитие национальной культуры и образования, а также обучение школьников на родном языке, издательство и др.

Обоснование решения вопроса об автономизации в целом было подведено на III съезде Советов калмыцкого народа. Началом реализации данной проблемы стало предложение о его созыве заведующим Калмыцким отделом Наркомнаца А. М. Амур-Сананом [2, с. 57]. Совет народных комиссаров, в свою очередь, содействовал в его проведении. Приоритетным являлся, прежде всего, вопрос об автономизации и установление отношений с центральной властью.

Несмотря на продолжающиеся в регионе военные действия, были опубликованы документы федерального значения, такие как «О новом устройстве быта калмыцкого народа», «Об охране и восстановлении животноводства» и др. [13]. Они стали базовой основой для формирующейся автономии, поэтому необходимость состояла в определении компетенций федеральных и местных органов власти, также создание в регионе управленческих структур.

Съезд состоялся в 1920 г. в п. Чилгир, в программе которого определялись такие актуальные вопросы, как калмыки и Октябрьская революция, национальный вопрос, образовательная сфера, здравоохранение и др. [10, с. 28]. Участниками съезда было принято «Обращение I Общекалмыцкого съезда Советов к народам Востока», оно соответствовало геополитическим целям советского государства в отношении народов, проживавших в восточной части страны.

Параллельно центральными органами был обнародован документ «О задачах РКП(б) в местностях, населённых восточными народами», в котором был сделан акцент на решение создания национально-государственного обустройства «...для тех восточных национальностей, которые не имеют ещё автономных учреждений, в первую очередь для калмыков и бурят-монголов...» [9, с. 127]. По оценке исследователей, «... советский Восток, в том числе калмыки как представители монгольских народов и как буддисты, рассматривался, прежде всего, в качестве “коридора” в мировую революцию» [6, с. 268].

Что касалось статуса территории, предлагались автономная область или республика. Более реальной из них было образование автономной области, что устраивало и центр. В итоге идея автономизации стала приобретать проектную форму в виде административной автономной территории, но являющейся частью РСФСР, т. е. был оформлен правовой статус региона в форме Калмыцкой автономной области (1920 г.) [6, с. 265]. Решение первого Общекалмыцкого съезда о провозглашении автономии было утверждено советским правительством и предусматривало сотрудничество Калмыцкого исполнительного комитета с Астраханским губернским исполкомом.

Кроме того, этот вопрос согласовывался с центральными ведомствами (ВСНХ, коллегия по делам национальностей, внутренних и военных дел, земледелия и др.) [2, с. 81]. Итогом этой работы стал проект об установлении границ Калмыкии. Подходы к решению этих вопросов свидетельствовали о понимании целей и задач в становлении советской государственности.

#### *Выводы*

Таким образом, проблема автономизации имела особое значение в связи с формированием нового государства и сохранением его целостности. Несмотря на различность позиций в регионах в его решении, при проведении сравнительного анализа можно констатировать, что национальные территории остались в составе России и интегрировались в советское пространство. В провозглашении автономии значимую роль сыграла национальная интеллигенция, которая предлагала свои проекты по самоопределению, она смогла обосновать и реализовать их.

Необходимо отметить, что в целом интеллигенция Южнороссийского региона, несмотря на противоречия, в вопросе автономизации проявила дальновидность и гибкость, основная её часть признала новую власть и в дальнейшем активно участвовала в развитии региона. Новая модель федерализма 1920-х гг. включала в себя различные аспекты – правовой статус, этнический состав, районирование, соблюдение баланса между лояльностью и властным контролем и др. Такой подход снизил напряжённость и конфликты между административными единицами. В перспективе необходимо было сформировать новую советскую интеллигенцию, основой которой являлись национальные интеллигенты, ставшие региональной политической элитой.

#### **Список литературы**

1. Бугаев, А. М. Образование автономий горских народов Северного Кавказа: этапы становления / А. М. Бугаев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. – С. 78–81.
2. К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г.): сб. док. и мат.-лов. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1960. – 104 с.

3. Кокорхоева, Д. С. Реформирование национальных автономий на Северном Кавказе в контексте моделей советского федерализма 1920-х гг. / Д. С. Кокорхоева // Развитие национально-государственного строительства на юге России в период октября 1917–1920 г.: мат-лы Рос. науч.-практ. конф. – Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2017. – С. 67–73.
4. Лиджеева, К. Ф. Развитие сферы образования в национальных районах Юга России в конце XIX в. – 1941 г.: сравнительно-исторический анализ / К. Ф. Лиджеева. – Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2018. – 196 с.
5. Лиджеева, К. Ф. Влияние октябрьских событий 1917 г. на формирование идентичности национальной интеллигенции (на материалах Калмыкии) / К. Ф. Лиджеева, Ц. В. Олчанова // Развитие национально-государственного строительства на Юге России в период октября 1917–1920 г.: мат-лы Рос. науч.-практ. конф. – Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2017. – С. 373–379.
6. Максимов, К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.) / К. Н. Максимов. – Москва: Наука, 2002. – 524 с.
7. Мамсилов, Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX в. / Х. Б. Мамсилов. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 324 с.
8. Олчанова, Ц. В. Калмыцкая национальная интеллигенция: формирование и развитие в конце XIX – первой половине XX в. / Ц. В. Олчанова. – Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2016. – 174 с.
9. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. – Москва: Наука, 1970. – 432 с.
10. Первый Общекалмыцкий съезд Советов. Протоколы. – Элиста: Калмыцкое книж. изд-во, 1971. – 83 с.
11. Саврушева, К. Ц. Образование калмыцкой автономной области / К. Ц. Саврушева. – Элиста: Калмыцкое книж. изд-во, 1969. – 68 с.
12. Убушаев, В. Б. Революционер, писатель, интернационалист / В. Б. Убушаев // Амур-Санан А. М. – певец революции. – Элиста: Калмыцкое книж. изд-во, 1988. – С. 3–25.
13. Установление и укрепление Советской власти в Калмыкии (январь 1918 г. – апрель 1919 г.): сб. документов. – Элиста: Калмыцкий НИИЯЛИ, 1973. – 352 с.

#### References

1. Bugaev, A. M. *Образование автономий горских народов Северного Кавказа: этапы становления* [Formation of autonomous communities of the mountain peoples of the North Caucasus: stages of formation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2014, no. 12, pp. 78–81.
2. *K istorii obrazovaniya avtonomnoy oblasti kalmyckogo naroda (oktyabr 1917 g. – noyabr 1920 g.)* [On the history of the formation of the Autonomous region of the Kalmyk people (October 1917 – November 1920)]. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1960, 104 p.
3. Kokorhoeva, D. S. *Reformirovanie natsionalnykh avtonomiy na Severnom Kavkaze v kontekste modeley sovetского federalizma 1920-kh godov* [Reformation of national autonomies in the North Caucasus in the context of models of Soviet federalism of the 1920s]. *Razvitie natsionalno-gosudarstvennogo stroitelstva na yuge Rossii v period oktyabrya 1917–1920 g.* [Development of national-state construction in the South of Russia in the period of October 1917–1920]. Elista, Kalmyk University Publ. House, 2017, pp. 67–73.
4. Lidzheeva, K. F. *Razvitie sfery obrazovaniya v natsionalnykh rayonakh yuga Rossii v kontse XIX v. – 1941 g.: sravnitelno-istoricheskiy analiz* [Development of the sphere of education in the national regions of the South of Russia at the end of the XIX century – 1941: comparative-historical analysis]. Elista, Kalmyk University Publ. House, 2018, 196 p.
5. Lidzheeva, K. F., Olchanova, C. V. *Vliyaniye oktyabrskikh sobyitiy 1917 g. na formirovaniye identichnosti natsionalnoy intelligentsii (na materialakh Kalmykii)* [Influence of the October events of 1917 on the formation of the identity of the national intelligentsia (on the materials of Kalmykia)]. *Razvitie natsionalno-gosudarstvennogo stroitelstva na Yuge Rossii v period oktyabrya 1917 g. – 1920 g.* [Development of national-state construction in the South of Russia in the period of October 1917–1920]. Elista, Kalmyk University Publ. House, 2017, pp. 373–379.
6. Maksimov, K. N. *Kalmykiya v natsionalnoy politike, sisteme vlasti i upravleniya Rossii (XVII–XX vv.)* [Kalmykia in national politics, the system of power and management of Russia (XVII–XX centuries)]. Moscow, Nauka Publ. House, 2002, 524 p.
7. Mamsirov, H. B. *Modernizatsiya kultur narodov Severnogo Kavkaza v 20-e gody XX veka* [Modernization of cultures of the peoples of the North Caucasus in the 1920s]. Nalchik, Elbrus Publ. House, 2004, 324 p.
8. Olchanova, C. V. *Kalmytskaya natsionalnaya intelligentsiya: formirovaniye i razvitie v kontse XIX veka – pervoy polovine XX veka* [Kalmyk national intelligentsia: formation and development at the end of the XIX century – the first half of the XX century]. Elista, Kalmyk University Publ. House, 2016, 174 p.
9. *Ocherki istorii Kalmyckoy ASSR. Epokha sotsializma* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. The Epoch of Socialism]. Moscow, Nauka Publ. House, 1970, 432 p.
10. *Pervyy Obshchekalmytskiy sezd Sovetov. Protokoly* [The First All-Kalmyk Congress of Soviets. Protocols]. Elista, Kalmyk University Publ. House, 1971, 83 p.
11. Savgusheva, K. C. *Obrazovaniye kalmytskoy avtonomnoy oblasti* [Formation of the Kalmyk Autonomous region]. Elista, Kalmyk University Publ. House, 1969, 68 p.
12. Ubushaev, V. B. *Revolutsioner, pisatel, internatsionalist* [Revolutionist, writer, internationalist]. *Amur-Sanan A. M. – pevets revolyutsii* [Amur-Sanan A. M. – singer of the revolution]. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1988, pp. 3–25.
13. *Ustanovleniye i uprocheniye Sovetskoy vlasti v Kalmykii (yanvar 1918 g. – aprel 1919 g.)* [Establishment and consolidation of Soviet power in Kalmykia (January 1918 – April 1919)]. Elista, Research Institute of Language, Literature and History Publ. House, 1973, 352 p.